

§2 КОНФЛИКТЫ В ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Ныгусие Кассае В.М.

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ В АФРИКЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация. Предметом исследования являются социокультурные («этнические») и конфессиональные (религиозные) конфликты на африканском континенте. Особое внимание уделено рассмотрению позитивного и негативного опыта разрешения конфликтных ситуаций в странах с федеративным устройством государственности. Рассмотрены специфические особенности федеративного устройства Эфиопии и Нигерии. В этом контексте анализируются различные механизмы разрешения межэтнических и межконфессиональных противостояний на африканском континенте, в частности, федерализация как способ оптимизации отношений культурно-отличительных групп населения. Методологическая основа исследования – исторический материализм и принцип историзма. Использование метода исторической реконструкции позволило обосновать заключение о том, что многочисленные «межэтнические» и «межконфессиональные» конфликты на Черном континенте обусловлены обострением проблем, экономического, а также социального и политического неравенства различных слоев и групп населения африканских стран. Обоснован вывод о том, что внедрение в практику государственного строительства различных моделей «этнического федерализма» на африканском континенте не позволило смягчить противостояние различных социокультурных, лингвистических и конфессиональных общностей. Напротив, выделение субъектов федеративного государства по «этническому» принципу только обострило противоречия между различными группами населения: конфликты происходят как на горизонтальном («этнос-этнос»), так и на вертикальном («этнос-центр») уровнях.

Ключевые слова: этнос, этничность, конфессия, население, этническая сегментация, межэтнический конфликт, этнический федерализм, Эфиопия, Африка, сравнительный федерализм.

Abstract. The subject of the study are social and cultural (ethnic) and confessional (religious) conflicts on the African continent. Particular attention is paid to the study of positive and negative experiences

of conflict resolution in the countries with federalism as a form of government structure. The author examines the particular traits of Ethiopian and Nigerian federalism. In this context, the author analyzes various mechanisms for ethnic and religious conflict resolution on the African continent – federalization in particular, as a way for optimizing culturally different population groups. Methodological basis of research is historical materialism and historicism principle. The method of historical reconstruction allowed to justify the conclusion that numerous ethnic and religious conflicts on the continent are caused by the aggravation of economic and social problems, as well as political inequality of various social layers and groups of the African population. The conclusion is that implementing different models of «ethnic federalism» on the African continent did not result in the softening of confrontations between various social and cultural, linguistic and religious communities. On the contrary, the «ethnic» basis of federal subject formation only sharpened the contradictions between the various population groups: conflicts occur either on a horizontal (ethnos vs ethnos) or vertical (ethnos vs center) levels.

Key words: *confession, population, ethnic segmentation, ethnic conflict, population ethnic federalism, Ethiopia, Africa, comparative federalism, ethnicity, ethnos.*

Проблема социально-экономической стратификации и этнической сегментации африканского общества в течение нескольких десятилетий является одной из наиболее актуальных тем для исследователей, представляющих различные сферы науки (история, этнография, политология, социология, философия и др.)

Одной из причин столь пристального внимания к данному вопросу является сложность политических процессов и отношений африканского общества.

В Африке 54 государства, включая девять непризнанных, но провозгласивших себя независимыми. К концу первого десятилетия XXI века население Африки составляло более 1 млрд. человек, в 2025 г. ожидается его увеличение ещё на 355 млн.

В настоящее время на континенте насчитывается несколько сот больших и малых этнических групп и племен, говорящих более чем на одной тысяче языков. И, как и в настоящее время, в прошлые года между ними мира не было, и межэтнические конфликты, а также межплеменные стычки за ресурсы (вода и пастбище), особенно между кочевниками, скотоводами и крестьянами-земледельцами, происходили часто. Сегодня на африканском континенте проживает около 107 этносов с численностью населения более 1 млн. человек. Наиболее крупными являются: *арабоязычные народы* в северной, северо-восточной и восточной Африке, *хауса* в Нигерии, Нигере, Бенине, Судане, Того, Гане, Буркине-Фасо, *йоруба* в Нигерии, Бенине, Того, *фульбе* в Гвинее, Камеруне, Нигерии, Сенегале, Центральноафриканской республике, Буркине-Фасо, Бенине,

Мали, Нигере, Гамбии, Гвинее-Бисау, Гане, Чаде, Сьерра-Леоне, Мавритании, Судане, *игбо* в Нигерии, *оромо* в Эфиопии, Кении, *амхара* в Эфиопии [1].

Среди африканских языков, носителями которых являются более 10 млн. человек, можно выделить: амхарский в Эфиопии, *ибо* и *йоруба* в Нигерии, малагасийский на Мадагаскаре, *оромо* в Эфиопии и Кении, *суахили* в Танзании, Кении и Демократической Республике Конго, суданский в Судане, *фула* в странах южной Сахары, *фульбе* в Гвинее, *хауса* в Нигерии, *шона* в Зимбабве [2].

Что касается конфессионального состава населения Африки, здесь исповедуются основные мировые религии: христианство и ислам. Согласно официальным данным, христиане составляют 40% и мусульмане 45% населения. Необходимо отметить, что в Африке очень распространены местные верования и разнообразные представления, относящиеся к фетишизму, анимизму, тотемизму, культу предков и культу вождей. О количестве их последователей нет данных. То, что при официальных опросах (например, во время совершения исповеди или хаджа) многие причисляют себя к христианству или исламу, не означает, что они отреклись от местных традиционных верований.

Моноэтнических государств в Африке почти нет. (Условно только Мадагаскар [3, с. 15-24], Лесото, Ботсвана считаются моноэтническими). Поэтому этническая стратификация (неравномерное распределение этносов по территории страны, неравные возможности доступа к экономическим ресурсам и социальным благам) является одной из наиболее актуальных проблем стран Африки.

Некоторые исследователи полагают, что нынешние проблемы африканского общества насаждались европейскими колонизаторами [4], разделившими Африку на несколько территориальных образований в конце XIX в., которые спустя 70 лет, в 1960-е годы XX в., трансформировались в государства. Но нельзя полностью согласиться с таким выводом. То, что при формировании будущих независимых «территорий» колонизаторы чаще всего не считались с историческим расселением африканских этносов, племён, народностей и устанавливали границы без учета традиционных этнических, экономических, политических и культурных факторов, определявших многообразные (включая миграционные) связи племен – это факт. Но предположение, что колонизаторы, покидая Африку, надеялись разжечь этноконфессиональную рознь с целью продолжения своего господства, достаточно спорное.

На наш взгляд, колонизаторы не могли действовать иначе, кроме как произвольно устанавливать политические границы в целях раздела сфер влияния. Это было обусловлено, прежде всего, следующими обстоятельствами: во-первых, при подписании Берлинского соглашения 1885 г. европейцы не ставили перед собой задачу сохранения этнических границ в Африке; во-вторых, они действовали при практически полном отсутствии информации об этническом составе объекта их притязаний. В-третьих, колонизаторы несколько уменьшили вражду между африканскими этносами, так как не допустили прирост межплеменных стычек в конфликты.

Процесс перехода от территориальных образований к государственности в Африке отличался от европейских, азиатских и американских тем, что он навязывался внешним миром, из метрополий, и не был естественным внутренним процессом, совершался в условиях диффузии самоидентичности населения континента. Государства создавались при отсутствии таких важных составляющих элементов, как общая история, общая культура, общий язык, естественные границы [5].

Кроме того, сам процесс шёл очень быстро, африканские чиновники не были готовы управлять многонациональными образованиями. И, наконец, политические деятели Африки не имели опыта разрешения проблем путём достижения компромиссов. В итоге в Африке образовались хрупкие, несовершенно, чуждые местным социумам политические системы, которые

оказались не в состоянии справиться с требованиями этнических групп, отстаивающих свои интересы.

Эксперты ООН считают, что в большинстве стран Африки угроза межэтнических межконфессиональных конфликтов сохранилась [6]. Более того, она усиливается по мере неизбежного роста национального самосознания и появления политической элиты этнических групп. Существующие в настоящее время конфликты в Африке можно разделить на этноконфессиональные, межэтнические, территориальные, межклановые. По мнению Н.Д. Косухина, значительную роль в отношениях между этносами играют живучие этнические предрассудки и стереотипы, сохранение многих традиционных структур, в том числе этнической стратификации, распространение в массовом сознании этнических преубеждений. Понятие «мы – они» существует не по признаку принадлежности к государству, а по признаку принадлежности к племени, к этнической группе с тенденцией к этноцентризму. Во многих африканских государствах нет общей истории, кроме колониального прошлого, длившегося с 1800 по 1970 г. (У многих африканских народов письменность, главный инструмент выражения культуры, отсутствует.)

Говоря об актуальных проблемах Африки А. М. Васильев и А. А. Потапов пишут, что «... этнические или конфессиональные убеждения и стереотипы как новые, так и архаические, социально-этническая или религиозная психология стали основными факторами в развитии конфликтов или в их провоцировании. Борьба за власть, территорию и ресурсы сопровождается опасениями за свою безопасность, за судьбу своего этноса или конфессиональной группы, за самоидентификацию... Демократические принципы сожительства различных этносов и конфессий закреплены во многих конституциях и законодательных актах, но на деле они игнорируются» [7, с. 48].

Даже в таком государстве как Эфиопия, где веками шла этногенетическая миксация (взаимодействие нескольких несвязанных родством этносов, в результате которых возникает новый этнос), не сформировалась этнополитическая общность общегосударственного масштаба. Этнос, проживающий веками вместе, не сливался в один народ. Многочисленные этносы, такие как оромо, амхара, тыграй, не ассимилировались, а мелкие, как фалаша, аргоба, харари, нуэр и др., не растворились в составе крупного этноса.

Среди причин обострения межэтнических конфликтов выделяются: ограниченность доступа к ресурсам (в том числе властным), требования их перераспределения; тенденции к возрождению собственного языка, культуры, конфессии, как это произошло у оромо в Эфиопии; появление этноэлиты, которая требует самоопределения вплоть до отделения (например, туареги Мали); различие в темпах количественного роста или демографические ситуации; внешний фактор (территориальные притязания соседнего государства) [8, с. 100-108].

К моменту получения независимости в 1960 г. многие африканские общественные и партийные лидеры, деятели культуры понимали, что этнические конфликты могут стать причиной кровавых разборок. При создании ОАЕ в 1963 г. в Хартию этой организации был включён принцип территориальной целостности стран членов ОАЕ, и поэтому она не могла стать инструментом для разрешения межэтнических межрелигиозных конфликтов.

Если до начала XXI в. наиболее глубоко были вовлечены в конфликты страны Тропической Африки, то некогда процветавшие и относительно мирные страны Северной Африки стали жертвами революции «Арабская Весна», которая плавно перешла в этнорелигиозную конфронтацию. Во многих странах Африки, в больших или малых, богатых ресурсами или бедных, существует угроза межэтнических конфликтов. Они усиливаются по мере роста этнического самосознания, усиления позиции этнической элиты и экономического кризиса.

В условиях экономического кризиса, перехода к другой формации в людях воспитывается фанатическая преданность своей группе, доходящая до полного отрицания прав других групп. Политики используют любые методы для сплочения населения, оправдываются любые действия, в том числе применение самых жестоких мер и методов по отношению к своим противникам. Негативные стереотипы и образ врага искусственно поддерживаются участниками конфликтов и закрепляются в сознании населения. Более того, негативное восприятие другого этноса или другой конфессиональной группы порой намеренно культивируется правящими кругами для того, чтобы стимулировать продолжение войны и отвлечь основную часть населения от социально-экономических трудностей.

Колониализм пытался блокировать выход на поверхность этнических интересов, вовлече-

ние этноса в политику. Различные этносы, проживавшие на одной территории, устанавливали отношения по вертикали (этнос-колониалист), а не по горизонтали (этнос-этнос). Поэтому этническая иерархия имела место лишь по отношению к центральной власти (колонизатору). Но в 1960-е годы начались разногласия, которые привели к серьёзным конфликтам, и даже геноциду, как это было в Руанде в 1994 г. или в Судане вплоть до настоящего времени.

Можно ли разрешить этнический конфликт? Есть ли пути выхода из состояния экономического и социально-политического неравенства? Единого ответа нет, так как их возникновению содействует множество факторов, среди которых социально-структурное изменение живущих в одном государстве этносов; источники их неравенства (когда меньшинство становится большинством и становится главным потребителем основных благ; когда меньшинство проживает на богатой ресурсами территории, а большинство стоит у власти; когда меньшинство является вершителем судьбы большинства). Типичным примером является Эфиопия. Пришедшие к власти после свержения режима Менгисту Хайле Марияма партизанские группировки официально признали этнический фактор в качестве основного принципа организации политической системы в Эфиопии. «Этничность стала государственной доктриной, что привело к политизации этничности и этнизации политики» [9, с.25-42]. В соответствии с новой системой «этнического федерализма» Эфиопия разделена на 9 регионов по этническому принципу. Однако проведенные административные границы вызывают недовольство некоторых народов, например, населения Оромо, которое входит в разные административные регионы. (При анализе социально-экономической структуры и этнической сегментации африканского общества, нельзя не обратить внимание на влияние такого фактора как миграция [10, с. 127-136].)

При создании того или иного штата власти ориентировались на этническое большинство населения. В тех штатах (преимущественно на юге и западе), где представлено много этносов, выделяются отдельные зоны для наиболее многочисленных народов: камбата, гураге, каффичо, волайта, дорзе и других. Формально каждый штат имеет свое законодательство, обучение в школах ведется на местных языках, в парламенте страны народы Эфиопии имеют своих представителей.

По убеждению правительственных чиновников, подобная система способствует свободе

самоопределения каждого народа и каждой конфессиональной группы. В системе «этнического федерализма», введенного в Эфиопии в 1994 г., в качестве принципа территориально-политического устройства сформулировано право выхода из состава федерации. Но данное право сформулировано не как право штатов, а как право национальностей.

На сегодняшний день в Эфиопии действуют несколько десятков политических организаций, ведущих борьбу за освобождение того или другого этноса. Наиболее мощными и организованными по-прежнему являются «Фронт освобождения Оромо» и «Фронт освобождения Западного Сомали». Эти две группировки получили признание некоторых международных организаций, например, ООН (Организация наций и народов, не имеющих представительств, или Организация непредставленных наций и народов (ОННН) – Unrepresented Nations and Peoples Organization (UNPO)). Эта международная неправительственная организация основана в 1991 г., секретариат располагается в Гааге. В своих официальных документах она признает, что «коренные народы, меньшинства, непризнанные и оккупированные территории», обладают правом на защиту их «человеческих и культурных прав», сохранение окружающей среды, а также поиск ненасильственных путей разрешения конфликтов, в которые вовлечены эти «народы и территории».

Членов ОННН объединяет то, что они не имеют «собственных государств» и, соответственно, лишены представительств на крупнейших международных форумах, таких как Организация объединенных наций. Эти обстоятельства, по мнению участников ОННН, мешают им выходить на мировую арену, а именно это они считают необходимым для отстаивания своих интересов. Ибо решить проблемы «своего народа/своей нации» или «своей территории» на уровне и внутри уже существующего государства выступающие от имени соответствующих «наций и народов» и территорий члены ОННН не видят возможным.

Таким образом, данная организация объединяет представителей отдельных групп, недовольных системами государственного устройства, политическими режимами, социальной и культурной политикой в своих странах. В ОННН действуют силы, в том числе националистические и сепаратистские, желающие быть услышанными на уровне «международного сообщества» и претендующие на то, чтобы на мировой сцене «занять нишу» рядом с ООН, «за-

полнив разрыв» между «непредставленными» и «представленными» народами. В документах ООН Оромо обозначены как «непризнанная территория» и представлены «Фронтом освобождения Оромо», а Сомали – «Национальным фронтом освобождения Огадена».

Начиная с 1980-х г. XX в. народы во всем мире стремятся к созданию национальных государств. Этот процесс успешно завершился в странах Западной и Восточной Европы [11, с. 23-38]. В Африке после достижения в 2011 г. Южным Суданом самостоятельности, ещё более активизировались борцы за права народа на самоопределение. Если народы Восточной Европы, которые жили в «едином государстве» более чем полувек, посчитали, что наилучшим способом развития является жизнь в отдельности, но в мире и согласии [12, с. 74-86], то и для Африки этот путь, возможно, является более подходящим [13, с. 43-75]. Однако сколько времени понадобится народам Африки для того, чтобы «созреть» для этого решения?

Начало создания национальных государств в Африке чревато тем, что может спровоцировать общеафриканский конфликт. Но для того, чтобы трансформировать ныне существующие политические системы стран Африки, необходимы достаточно сильные государства. Как известно, государственная власть в большинстве африканских стран очень слаба, для того, чтобы удерживать этнические общины под крышей единого государственного строя.

В 60–70-е годы XX столетия, когда на континенте преобладали авторитарные режимы, ориентированные на СССР или США любые возникавшие сепаратистские движения, подавлялись исключительно силой и принуждением. Но история показала, что силовыми подходами не всегда удается сохранить государственность. Установление военно-диктаторских режимов в Африке обостряло внутренние социальные, в том числе межэтнические, конфессиональные и этнополитические конфликты, которые часто выливались в полномасштабные войны. Наглядными примерами могут служить Эфиопия и Судан, не сумевшие силой удержать сепаратистов.

Некоторые ученые полагают, что наиболее реальный путь к сосуществованию народов является демократизация государственных институтов власти, которая в свою очередь открывает доступ к ней всем этническим группам [14]. В качестве примера называют федерализм в Эфиопии, о котором говорилось выше.

Но «Эфиопский этнический федерализм», который власти на протяжении 25 лет пытались культивировать, не способствовал созданию многонационального сильного центрального государства, а усиливал этническое самосознание, который привел к открытой конфронтации. Этому свидетельствуют антиправительственные волнения в Эфиопии, которые начались в ноябре 2015 г. Эти выступления начали жители двух крупнейших этнических регионов Оромия и Амхары, представляющих около 60 % жителей страны и недовольные притеснением со стороны этнического меньшинства – тигрийцев, представляющих лишь 6 % жителей Эфиопии, но контролирующими все основные экономические и политические рычаги в стране.

6 августа 2016 года протестное движение превратилось в масштабную силу, угрожающую свергнуть власть. В этот день сразу в 200 городах центрального региона штата Оромия, окружающего эфиопскую столицу Аддис-Абебу, жители вышли на улицы, чтобы выразить свой протест правительству. Несколькими днями позже амхарцы устроили аналогичные антиправительственные выступления в городах Гондаре и Бахир Даре, продемонстрировав солидарность с оромийцами. Представители обеих народностей, ранее конфликтовавшие друг с другом, адаптировали единые лозунги и единый протестный жест – скрещенные над головой запястья.

Для подавления августовских демонстраций эфиопским спецслужбам пришлось применить боевые патроны, что привело к многочисленным жертвам. Правозащитная организация Amnesty International тогда насчитала 97 убитых. После атаки на принадлежащие иностранцам предприятий, власти вынуждены были прибегнуть к введению общенационального режима чрезвычайного положения сроком на 6 месяцев [15].

В выпущенном 15 октября 2016 г., правительственном распоряжении изложен список жестких ограничений, нарушение которых грозит тюремным сроком от трех до пяти лет [16].

Всем политическим партиям, а также национальным и зарубежным СМИ запрещено публиковать на территории Эфиопии сообщения, угрожающие «суверенитету, безопасности и конституционному порядку страны». Жителям не разрешено смотреть и слушать оппозиционные каналы, включая Oromia Media Network и «Спутниковое телевидение и радио Эфиопии».

Сотрудникам сил безопасности даны полномочия останавливать и обыскивать подозрительных лиц, проводить обыски домов и офисов, а также телефонов и компьютеров без судебных ордеров.

В стране запрещено устраивать митинги и собрания без специального разрешения властей. А с 6:00 вечера до 6:00 утра установлен комендантский час, в ходе которого людям запрещено заходить на территории «экономических сооружений, инфраструктурных и сельскохозяйственных проектов, заводов и правительственных зданий».

Дипломаты отныне не имеют права отъезжать далее, чем на 40 км от Аддис-Абебы. А все территории, находящиеся ближе 50 км от государственных границ Эфиопии, объявлены «красными зонами». На них нельзя проносить даже разрешенное огнестрельное оружие и легковоспламеняющиеся материалы.

Таким образом, опыт Эфиопии показывает, что этнический федерализм также не приведет к улучшению межэтнических отношений. Законодательное закрепление и передача властных полномочий местной элите, создание органов самоуправления, придание федеральному центру мультиэтнического характера, предоставление этническим группам возможности изучения в школах, использования в СМИ и делопроизводстве родных языков и т. д., оказались недостаточными шагами для решения проблем. Нерешенность социально-экономических проблем (страна по-прежнему является отсталой и нищей), проблема безработицы и др., ставят под сомнение будущее Эфиопии как федерации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Африка энциклопедический справочник. Т. I. М., 1986. 860 с.
2. Электронная энциклопедия «Вокруг Света». URL: <http://www.vokrugsveta.ru/>
3. Шленская С.М. Некоторые особенности генезиса федерализма в Республике Мадагаскар // Федерализм в Африке: проблемы и перспективы. М., Институт Африки РАН, 2015. С.15-24.
4. Ethnicity: An African Predicament Africa. URL: http://www.brookings.edu/articles/1997/summer_africa_deng.aspx
5. Tongkeh J. F. African Conflicts, the Role of Ethnicity Tribal conflicts and the Politics of chaos in Africa. URL: <http://tongkeh-joseph-fowale.suite101.com/african-conflicts-the-role-of-ethnicity-a113737>

КОНФЛИКТЫ В ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

6. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Агрессивные негосударственные участники геостратегического соперничества в «исламской африке» // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 12 (689). С. 8-15.
7. Васильев А.М., Потапов А.А. Конфликты в Африке // *Страны Африки*. Изд. 1-е. – М., 2002. – С. 48.
8. Косухин Н.Д. Африка политизация этничности // *Вестник РУДН. Серия политология*. – М., 2006 №1(6) С. 100-108.
9. Исмагилова Р.Н. Эфиопия: федерализм и традиционные институты // *Федерализм в Африке: Проблемы и перспективы*. М. 2016. СС. 25-42.
10. Абрамова И.О. Африканская трансграничная миграция и проблемы международной безопасности // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2015. № 2 (33). С. 127-136.
11. Филиппов В.Р. Этнополитические парадоксы и кризис российского федерализма // *Федерализм и региональная политика в полиэтничных государствах*. М., 2001. С. 23-38.
12. Филиппов В.Р. Ассимитричная конструкция этнического федерализма // *Этнографическое обозрение*. 2004. № 6. С. 74-86.
13. Денисова Т.С. Сенегамбия: уроки африканского конфедерализма // *Федерализм в Африке: проблемы и перспективы*. М., Институт Африки РАН, 2015. С. 43-75.
14. Сумбатян Ю. Г. Африку раздирают военные конфликты. http://nvo.ng.ru/wars/2003-05-30/2_africa.html дата обращения 31 01 2017
15. Бесчинства в Эфиопии: 94-миллионная страна в режиме ЧП. URL: <http://forbes.net.ua/nation/1422599-beschinstva-v-efiopii-94-millionnaya-strana-v-rezhime-chp>
16. Seven things banned under Ethiopia's state of emergency. URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-37679165>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Afrika ensiklopedicheskii spravochnik. T. I. M., 1986. 860 с.
2. Elektronnaya ensiklopediya «Vokrug Sveta». URL: <http://www.vokrugsveta.ru/>
3. Shlenskaya S.M. Nekotorye osobennosti genezisa federalizma v Respublike Madagaskar // *Federalizm v Afrike: problemy i perspektivy*. М., Institut Afriki RAN, 2015. S.15-24.
4. Ethnicity: An African Predicament Africa. URL: http://www.brookings.edu/articles/1997/summer_africa_deng.aspx
5. Tongkeh J. F. African Conflicts, the Role of Ethnicity Tribal conflicts and the Politics of chaos in Africa. URL: <http://tongkeh-joseph-fowale.suite101.com/african-conflicts-the-role-of-ethnicity-a113737>
6. Fituni L.L., Abramova I.O. Agressivnye negosudarstvennye uchastniki geostrategicheskogo sopernichestva v «islamskoi afrike» // *Aziya i Afrika segodnya*. 2014. № 12 (689). S. 8-15.
7. Vasil'ev A.M., Potapov A.A. Konflikty v Afrike // *Strany Afriki*. Izd. 1-e. – М., 2002. – S. 48.
8. Kosukhin N.D. Afrika politizatsiya etnichnosti // *Vestnik RUDN. Seriya politologiya*. – М., 2006 №1(6) S. 100-108.
9. Ismagilova R.N. Efiopiya: federalizm i traditsionnye instituty // *Federalizm v Afrike: Problemy i perspektivy*. М. 2016. SS. 25-42.
10. Abramova I.O. Afrikanskaya transgranichnaya migratsiya i problemy mezhdunarodnoi bezopasnosti // *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN*. 2015. № 2 (33). S. 127-136.
11. Filippov V.R. Etnopoliticheskie paradoksy i krizis rossiiskogo federalizma // *Federalizm i regional'naya politika v polietnichnykh gosudarstvakh*. М., 2001. S. 23-38.
12. Filippov V.R. Assimitrichnaya konstruksiya etnicheskogo federalizma // *Etnograficheskoe obozrenie*. 2004. № 6. S. 74-86.
13. Denisova T.S. Senegambiya: uroki afrikanskogo konfederalizma // *Federalizm v Afrike: problemy i perspektivy*. М., Institut Afriki RAN, 2015. S. 43-75.
14. Sumbatyan Yu. G. Afriku razdirayut voennye konflikty. http://nvo.ng.ru/wars/2003-05-30/2_africa.html data obrashchenie 31 01 2017
15. Beschinstva v Efiopii: 94-millionnaya strana v rezhime ChP. URL: <http://forbes.net.ua/nation/1422599-beschinstva-v-efiopii-94-millionnaya-strana-v-rezhime-chp>
16. Seven things banned under Ethiopia's state of emergency. URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-37679165>